

Твоей газете

Четверть века в жизни газеты — срок немалый. Успели поблекнуть и пожелтеть газетные листы, бережно сохраняемые в архиве, возмужать и даже состариться авторы и герои первых очерков и корреспонденций.

Студент Николай Сиунов стал директором Уральского политехнического, академиком — преподаватель Андрюша Горшков, известным ученым, депутатом Верховного Совета СССР активная комсомолка тридцатых годов Зоя Пушкарева.

1430 номеров, тысячи заметок и корреспонденций рассказывают о бурной и напряженной жизни коллектива разных лет.

1941 год.. Война. Слово гигантский вихрь пронесся над землей. Заполыхали в пламени пожаров мирные советские деревни, задрожал воздух от взрывов снарядов.

В первый день подано 50 заявлений об уходе на фронт — сообщает газета. Просты и лаконичны мысли: «Ухожу на защиту Родины от фашистских захватчиков. В комсомоле с такого-то года».

«В дни каникул студенты считают себя мобилизованными. Будем работать там, куда пошлет комсомол»: «Отказываемся от отпусков» — вторят сотрудники института, — используйте где нужнее».

О суровых трудовых буднях военных лет повествует газета.

Сентябрь сорок второго. Манчжский район отстает, план уборки выполнен на 39,7 процента, район на тридцать четвертом месте по области. Объявлен фронтовой декадник. И газета «За индустриальные кадры» вместе с молодежью на переднем крае борьбы за хлеб.

Кратки приказы передовиц: закончить косовицу к 5 сентября, скирдование хлебов к десятому. Этому требуют интересы фронта.

Пестрят заголовки: «Агитатор в поле — политрук в бою». «Уборка — фронт», «Гвардейцы колхозных полей».

Газета помогает, газета ведет,

поднимает злободневные вопросы, обобщает опыт лучших.

Маленькие, чуть больше развернутого листа ученической тетрадки, газеты тех лет зачитываются до дыр. И среди пунктов социалистических обязательств бригад вы непременно обнаруживаете такой: «Раз в неделю посылать корреспонденцию в «ЗИК»».

А шестнадцать лет спустя новое поколение политехников вместе со своей газетой отправляется в Кустанайские степи на борьбу за целинные миллиарды. И призывом звучат с газетных полос стихи молодого поэта:

Так же молодо наше племя,
Пусть сейчас ни разрух, ни войн —

Комсомолы и в наше время
На работу идут как в бой.
Студкоры идут о жизни
Бригад, о товарищах, что отдал
но работают и о тех, кто пылает
еся укрыться за чужой спиной;
об упорной борьбе с потерями.

6 миллионов пудов хлеба сдано государству. А газета — за большую воспитательную и организаторскую работу среди молодежи, принимавшей участие в уборке урожая в Казахстане, награждена значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

Новые сложные задачи встают сегодня — задачи перестройки высшей школы, подготовки лучших в мире инженеров, воспитания людей коммунистического завтра.

Идет сложный процесс исканий и тем важнее увидеть и сделать достоянием многих каждую крупинку положительного опыта, поделовому обсудить недостатки, вместе найти пути их устранения.

Газета сильна своими связями с коллективом. И несмотря на создание широкой сети студкоровских постов, приходится с сожалением отметить все еще незначительную помощь газете со стороны факультетских партийных организаций.

Счастливым исключением являются механики. Партийное бюро факультета подобрало добросовестных, инициативных коммунистов. Товарищи Г. Г. Григорьев и М. И. Хрисанов много сил и времени отдают работе с кор-

Печать — самое сильное, самое острое, самое дальнобойное оружие нашей партии.

Н. С. Хрущев.

респондентами, поддерживают постоянную связь с редакцией, пишут сами, помогают расширять авторский актив.

Студкоры у нас много. Живые, оперативные материалы приносят в газету Б. Коган, В. Морозов, В. Русяков, Р. Исхаков, А. Зарх, Н. Соловьева, И. Рабинович и другие.

Настоящими газетчиками, способными сделать интересный репортаж, проблемную корреспонденцию и динамичный снимок стали наши фотокорреспонденты В. Брусницын, М. Вербук, С. Ваксман. Много лет сотрудничает в газете внештатный литсотрудник Нина Широкова. Это ее очерки о людях института запоминаются надолго.

Многие читатели бережно хранят номера со стихами, рассказами и фельетонами, написанными членами литобъединения Г. Дробизом, А. Федоровым, Ю. Краузе, И. Холодовым, В. Торховым, О. Новожиловым.

Ждем вас в редакции, дорогие товарищи! Наша газета может и должна стать лучшей вузовской газетой Урала.

Четверть века своего существования газета «За индустриальные кадры» служила острым боевым оружием партийной организации института в деле идейно-политического воспитания и всесторонней подготовки молодых специалистов социалистической промышленности. Она своевременно и живо откликается на все требования жизни страны и института, помогает партийной организации мобилизовать и организовать студентов, научных работников и сотрудников института на решение политических, учебно-воспитательных и хозяйственных задач.

Газета помогает в перестройке учебной работы на основе нового закона о тесной связи учебы с жизнью и широко пропагандирует опыт творческого сотрудничества ученых с бригадами коммунистического труда.

В этот знаменательный день желаем «ЗИКу», ее корреспондентам и сотрудникам дальнейших успехов в деле подготовки и воспитания высококвалифицированных кадров, достойных нашей Родины.

ПАРТКОМ УПИ.

Шлю свои лучшие пожелания «ЗИКу» в связи с его юбилеем и желаю дальнейших больших успехов на поприще воспитания юношества.

И. Н. БОГАЧЕВ.

Нашему боевому собрату — славной газете Уральского политехнического института имени С. М. Кирова «За индустриальные кадры» в день ее двадцатипятилетия шлем горячий привет.

Желаем дорогому «ЗИКу» еще ярче освещать на своих страницах наши прекрасные будни и праздники, еще смелее вторгаться в нашу замечательную жизнь.

Редакция газеты «За медицинские кадры».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профсоюзной организации и дирекции Уральского политехнического института им. С. М. Кирова.

№ 53-54
(1430-1431).

СУББОТА, 12 ДЕКАБРЯ 1959 г.

Год издания
XXVI.
Цена 20 коп.

Приветствия юбиляру

Редколлегия газеты «Уральский рабочий» поздравляет коллектив редакции и актив многотиражной газеты «За индустриальные кадры».

В день Вашего большого юбилейного праздника горячо желаем коллективу редакции, ее авторскому активу творческих успехов, немеркнущего задора и нестареющей молодости в каждой заметке, боевитости и остроты в борьбе с недостатками, словом «живинки в деле», которому вы служите.

Пусть в полный голос зазвучит на страницах газеты главная тема дня — соединение обучения с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

РЕДКОЛЛЕГИЯ «УРАЛЬСКОГО РАБОЧЕГО».

* * *

Время лет — пустяк для «ЗИКа»,
Двадцать пять промчались мигом.
Но как двадцать лет назад
Проницателен ваш взгляд.
И впредь работайте отменно,
Коллегам по перу «НА СМЕНУ!»

* * *

Примите наши горячие поздравления с двадцатипятилетием Вашей газеты. Рады тому, что «За индустриальные кадры» всегда выступала и выступает боевым помощником партийной организации в подготовке инженеров для нашей промышленности.

Нам, Вашим товарищам по перу, хочется и впредь видеть газету УПИ яркой и по-настоящему интересной. Пусть Ваши выступления волнуют студентов, воспитывают у них лучшие качества, присущие строителям коммунизма.

Дружески жмем Ваши руки.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК».

* * *

Как принято на юбилее,
На юбиляра льют елей...
Но у меня елей нет
Примите искренний привет.
Желаю очерков отличных,
Желаю снимков динамичных,
Желаю бодрости, друзья,
Стихов душевных и лиричных
Статей зубастых, энергичных,
— без этого порой нельзя.
Не ожидая директив,
растите авторский актив
Желаю всяческой удачи,
Успехов, счастья.

Юрий МЯЧИН.
Драматург, бывший работник «ЗИКа».

При рождении я не был. Наблюдая за юбиляром последние двадцать лет, могу сказать: помощь от него — большая.

Хочется пожелать дорогому «ЗИКу» большого тиража, увеличения периодичности и больше критики, направленной на решение нашей основной задачи — подготовки лучших в мире инженеров!

В. ШАПАТИН.

Предшественники

В день славного юбилея я бы хотел вспомнить о предшественниках «ЗИКа».

Как известно, Уральский индустриальный институт создан в 1934 году. До этого в Свердловске имелось много небольших институтов.

В этих институтах были свои многотиражные газеты. Мне довелось работать в газете института цветных металлов, которая называлась «За кадры цветников» в качестве заместителя редактора. Редактором газеты был студент Василий Зольников, ныне инженер.

Наша редакция помещалась в небольшой комнате на втором этаже здания, где сейчас расположен металлургический факультет. В редакции тогда не было освобожденных работников и все в газете, начиная от сбора материалов, их обработки, сдачи в набор, верстки, до подписания к печати делалось силами студентов. Газета окружила себя крепким и многочисленным активом студенческих корреспондентов.

Из числа студенческих корреспондентов выросли писатели. Скажу, что свое первое стихотворение поэтесса Людмила Татьянаичева напечатала в газете «За кадры цветников».

Активным студенческим корреспондентом был известный в настоящее время дальневосточный писатель Константин Майбогов, автор романа о горняках Сучана. Костя Майбогов писал в нашей многотиражке художественные зарисовки.

Студкоры нашей газеты стали активистами «ЗИКа» первых лет.

Несколько слов о порядке работы в самой редакции. Мы выпускали номер, накопив материал. Периодичность газеты не была установлена. Иногда выпускали по два номера в неделю, иногда один. Иногда мы выпускали газету на четырех страницах, иногда на двух.

Я хорошо помню первые номера газеты «За индустриальные кадры». Рождение «ЗИКа» явилось крупным событием в культурной жизни города. Любят студенты и преподаватели свой родной «ЗИК». За дело любят.

И. ТРОПП, персональный пенсионер, журналист.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ПОДШИВКИ 1942 г.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Дорогие товарищи!

Сегодня я получил от семьи известие о том, что дирекция, парторганизация и местком УПИ поздравили ее с днем 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и пригласили участвовать на торжественном заседании и демонстрации.

Я чрезвычайно растроган таким вниманием ко мне и к моей семье.
З. Вилькер.

ТЫ НА ПОЛЕ—ЗНАЧИТ В БОЮ!

В бригаде, работающей в колхозе «Увий», студентки Есина и Скорнягова из группы X-200 систематически перекрывают нормы на уборке картофеля.

При норме пять соток они выполнили 4 сентября по 9,3, 5 сентября по 11 и 6 сентября по 29,5 сотки, сделав таким образом по шесть норм.

7 сентября студентки Егорова и Ярославцева из группы X-260 выполнили по 14,5 сотки.

ЛОДЫРЬ В ТЫЛУ, ЧТО ТРУС В БОЮ!

Один колос—125 грамма зерна. Потеряешь 10 колосьев на квадратном метре—не доберешь 7,5 пуда хлеба на гектаре. Если собрать колосья на полях Манчжского района, страна, фронт дополнительно получат более, чем 300 тысяч пудов хлеба, этого вполне достаточно, чтобы прокормить в течение года 20 тысяч человек.

Собирай колосья с полей! Этим ты поможешь фронту, Родине в борьбе с ненавистным врагом.

СПАСИБО ЗА ЗАБОТУ!

Находясь на фронте, я узнал, что моей семье коллектив института оказывает помощь. Докторы механического факультета Титов, Петухов, Барапов, Лоскутов, Тягунов вскопали мой участок земли для посадки картофеля.

Через газету шлю благодарность. Трудно передать, насколько сильно такая забота поднимает дух бойцов и командиров Красной Армии.

Военинженер 3 ранга А. Иванцов.

Счет № 160180

Горячий отклик в нашем народе вызвал патриотический поступок фронтовиков, взявших на воспитание детей, у которых родители погибли от руки фашистских извергов. Широким потоком со всех концов страны идут поступления денежных средств на счет № 160180 в Госбанке, отчисляемых патриотами на воспитание осиротевших детей. Сотни советских граждан взяли в свои семьи ребят, потерявших родителей.

Студенты нашего института тоже собирают деньги в фонд помощи детям. Небольшие факультеты инженерно-экономический и цветной металлургии собрали 750 и 800 рублей. Черметфак собрал 2100 рублей. Сбор средств продолжается.

С. ИОФАН, член комитета ВЛКСМ.

ЕСЛИ в вашей жизни была минута, когда вы, устремляясь к развилке дорог на строительный и экономический факультеты не думали о пирожках в буфете или о зигзагообразной очереди в столовую, вы должны были заметить на своем пути табличку:

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ».

Здесь-то и рождается два раза в неделю детище по имени «ЗИК».

Наш рассказ о биографии «ЗИКа» мы начнем с того момента, когда ответственный секретарь редакции спешит (всегда спешит) в типографию. В руках у него — тощая папка с 12—13 материалами для очередного номера.

Материалы выкладываются на стол мастеру, который начинает сортировать их: «боргес» в левый угол, «петит» в правый, «нонпарель»... может вылететь совсем. Почему?

— Для многотиражек этим шрифтом не набираем.

Затем мастер осведомляется, где клише со второй полосы. Клише на две колонки идет досылком. Материалы снова сгребаются в кучу и исчезают в трескотне литографического цеха.

Оттуда они выходят литыми строчками, тяжелыми и горячими. Если бы теперь кому-то вздумалось сложить их в папку, из этого, пожалуй, ничего бы не вышло, нужен, по крайней мере, саквоаж.

После того, как набор строчек уложен на специальном типографском противне—как полагается по макету,—корректоры начинают читать оттиск, нередко ломая головы над хитро переставленными метранпажем строчками.

Пока корректоры пестрят на газетной полосе значками и исправляют всякие несусветности, вроде: «судент», «сессиния», «активной зал» и т. д., метранпаж продолжает свою работу на противне.

Основное орудие его—шило, которое чем-то немного отличается от сапожного. Он ковыряет им в наборе, вытаскивая и переставляя строчки, ходит за набранными заголовками, роется в ящике с железным мусором, отыскивая нечаянно выброшенный конец, и потихоньку таскает красивые линейки из-под носа старого ворчливого метранпажа, который верстает областные газеты.

При этом он информирует, что «спорт не летит», «гостей политехников надо бы перебрать», а «дорогих выпускников необходимо резать».

В конце концов метранпаж приготовит полосы. Клише, за исключением досыльного, поставлены. Все в порядке.

Свежие оттиски снова поступают в корректорскую, где обнаруживается, что на месте старых ошибок появились новые.

В корректорской стоит монотонный гул. Кажется, что здесь студия, где начинающие дикторы ставят свой голос на дыхание, произнося без передышки всю колонку от начала до конца.

Иногда гул прерывается: «В третьей лекционной найдена тетрадь с оторванными корочками ме...»

Сегодня наша газета отмечает свой 25-летний юбилей. Вечером соберутся к нам гости, чтобы разделить это радостное событие. Смотрите. Идут. Уже идут!

Вот показались наши старые друзья — факультетские стенгазеты. Ух, сколько гостей! А вон там в стороне члены комитета ВЛКСМ. Милости просим, давно вас ждем с желанным новорожденным!

Важно шагает литобъединение. Торжественно шествует БОКС. Проходите, товарищи сатирики, будьте, как дома.

А это кто — химики? Не верю своим глазам.

Да, им не скажешь: «Подарите, чтоб не ходить за ним в пассаж»

Приносят лучший проявитель

«Газеты интересны не столько тем, как они делаются, сколько тем, что они вообще существуют... Это вечно чудо, неведомое читателю, но достойное тихого и благоговейного преклонения».

Карел ЧАПЕК.

— Что ме?..

— А... здесь сокращение.

И снова непрерывное бормотание до следующей остановки.

— «Хорошо заниматься взвоем».

— А как в редакционном оригинале! К сожалению, так же — опечатка не выправлена. В эту минуту прибегает ответственный секретарь редакции—просит задержаться, потому что с набором получается ерунда.

Досыльное клише не летит. Метранпаж советует что-нибудь вышвырнуть. Вышвыривать нечего, сокращать нельзя. Что делать?

Готовый, закрепленный набор снова расслабляют. Строчки качаются, словно они угорели от всех этих передвиганий и перестановок, заголовки ёрзают.

— Что делать?

— А..! — слышится ликующий шопот сотрудника редакции, нашедшего выход. — Где «хвост?»

Срочно отыскивается «хвост» от невлезшего на первую половину собрания и ставится на вторую. Снова альпинисты со второй полосы снимаются в запас.

Наконец, на полосе появляется «В печать». Это — свидетельство о рождении газеты. Она поступает в печатный цех, где её стряпают с такой быстротой, с какой хорошая хозяйка печет блины, затем упаковывают и вручают редактору.

Вот теперь, пожалуй, самый ответственный момент во всем процессе. Хорошо, когда редактор находит на месте нужную дату и не находит ошибку. Но бывает иначе.

— М! вместо Федоров Федеров... Неудобно, известный в институте человек, и вдруг нате вам — Федеров. Или на месте цены неизвестно откуда возьмутся 20 коп. вместо нужных 10. Это уже опечатка поважнее.

Мгновенно вся редакция занимает столы и начинает исправлять «е» на «о» или «2» на «1». Если кому-то случится забежать в эту минуту в редакцию, он не выйдет оттуда, пока не будет исправлен весь тираж. Три тысячи экземпляров... И после этого прибегает какая-нибудь девчонка с первого курса и вежливо спрашивает: — Скажите, пожалуйста, сколько стоит газета?..

И все-таки ничего нет приятнее, чем сделать это последнее в большом и сложном процессе — вынести в коридоры свежие номера газеты, сверкающие типографской краской.

Читайте, смотрите! К-каму отчет с комсомольского собрания, кто желает фельетон, информацию, вести с книжной по...

— Алё! Юноша... Почему вы прихватили газету, не оставив монету? Вернитесь!.. Газета стоит того, чтобы за неё платили! **Н. ШИРОКОВА.**

И закрепительный фиксаж.

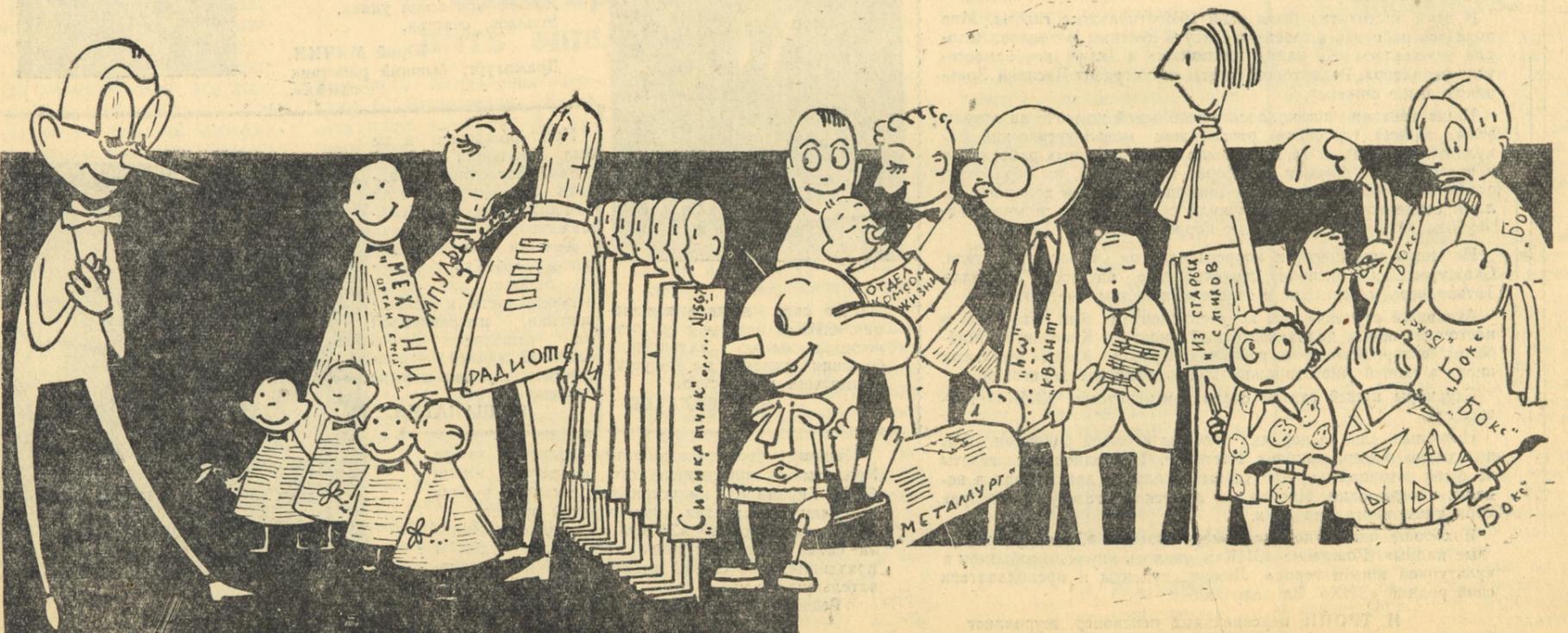
Радиотехники! Добро пожаловать. Спасибо вам, значит, и вы знаете, что у нас не работает лампа-вспышка?!

Дорогие экономисты, благодарим за драгоценный подарок.

Кого мы видим! Клуб. Ух, сердце захватывает от радости и волнения.

Директор клуба безвозвратно На день рождения юбиляру Несет навечно и бесплатно Давно обещанный подарок.

А гости идут и идут. И скоро уже не хватит места в двух маленьких комнатах редакции. Впрочем, в тесноте, да не в обиде.

Здравствуй, дружище!

Не вини, что задержался с ответом, сам знаешь, какой у газетчика рабочий день. А сегодня было что-то особенное с самого утра.

Не выполнил я задание редакции, а статья ударная в номере — об опаздывающих. Пришел специально пораньше, намереваясь здесь поработать. Иду по коридору, за окном снежинки мельтешат... Вот они, проспавшие, прямо сами в блокнот лезут. «В тихом коридоре...» Ага, так и начну статью. По-моему, неплохо.

Не дошел до редакции, слышу: звонок... телефонный... вбегаю, хватаю трубку.

— Алло, «ЗИК», у нас факт, пришлите корреспондента, — говорит хриловатый мужской голос.

— Напишите, говорю, сами. — Отказывается: мол, никогда в жизни ничего не писал. — Поймите, — продолжаю я... словом, полчаса потерял на чтение лекции о том, как написать небольшую информацию.

Сел. Но не успел написать заголовки статьи, открывается дверь редакции.

— Распишитесь, в 2 часа деканское совещание.

Вот тебе и творческая обстановка. Нет, положительно невозможно написать ничего высокохудожественного. А редактор требует. Говорит, ты, Польша, сатиру давай, хорошую, настоящую... И юмор тоже. Искать, говорит, надо формы подачи. Трудно мне. Эх, если б хороший, настоящий актив...

А звонок с лекций бросил меня в дрожь. Сейчас опять поток, вопросы. Хорошо, конечно, когда идут, несут заметки. Все рады. А сегодня... снова открывается дверь, заходит высокий черноволосый юноша. Медленно обведя взглядом гору подшивков на столах, произносит:

— К кому мне тут обратиться?

— А что у вас, заметку принесли, — обрадовался я.

— Нет... мне сказали, что я корреспондент «ЗИКа»... что я должен заметки писать про учебные группы... одну в год.

— Вы когда-нибудь писали в газету, школьную, например.

— Нет... меня просто назначили в бюро, я возражал... сказали, иди, научат.

И вот в 4 летучка. Ответственный секретарь берет план номера:

— Фундаментальная статья о реальном курсовом проектировании. Где? Корреспонденту члена комитета ВЛКСМ о работе с первокурсниками тоже нет.

— Где ударная статья, Польша?

— Сырая...

— Что ставить в номер? — хватается за голову редактор. Где папка со стихами?

Вот.
«На Луну бы полететь
Ух, какое счастье,
Что творится посмотреть
В обратной лунной части».

Ну что это? Пародия на поэзию? Не надо пародий. Так что давать в номер? Где Брусницын, Ваксман? Срочно надо снимок на четыре колонки.

— Разрешите войти, — снова открывается дверь, — посмотрите мою заметку... «Наша помощь бригадам коммунистического труда».

Секретарь жадно хватается, читает вслух. Все улыбаются: легко написано, содержательно. Идет на две колонки.

Наши лучшие помощники

БРУСНИЦЫН, ВАКСМАН И ВЕРБУК,
БЕЗ ВАС ГАЗЕТА, КАК БЕЗ РУК,
И ОЧЕНЬ СКУЧНО Б В «ЗИКЕ» БЫЛО,
КОГДА Б НЕ ВАША СВЕТОСИЛА.

Дружеский шарж. Л. ШОРОХОВА.

Так я стал корреспондентом

В тот памятный день я не находил себе места. Разворачивая свежий номер газеты, я снова и снова перечитывал большую заметку с моей подписью.

Работал я тогда на заводе и, как сейчас помню, написал о недостатках на нашем предприятии.

Вокруг меня было столько замечательных людей и хотелось всем рассказать о их творческом труде. Так я стал корреспондентом. Смелее и смелее я брался за перо. Закончил школу рабкоров при редакции городской газеты, потом меня избрали делегатом на первый съезд рабочих и сельских корреспондентов Челябинской области.

Теперь я студент, редактор газеты «Механик», но и сейчас продолжаю писать в газету, радуюсь, когда моя заметка получается удачной, когда ее читают мои товарищи, высказывают свои замечания.

Я горжусь, что своим скромным участием в печати помогаю претворению в жизнь великих начертаний нашей партии.
Р. ИСХАКОВ,
группа М-323.

Среди активнейших корреспондентов «ЗИКа» можно назвать Илью Рабиновича. Многим знакомы его живые очерки и репортажи, зарисовки и короткие информации.

Илья в этом году заканчивает заочный факультет по специальности «автоматика и телемеханика». Поэтому, заходя в редакцию, Илья прежде всего сообщает о новом в мире кибернетики, изучению которой он отдает много времени и сил. Собеседника поражает, что в любом, даже самом обычном вопросе он может увидеть и подметить то наиболее существенное, что порой с первого взгляда и не заметишь. Недаром Илья поручались самые ответственные и сложные темы. Спасибо, Илья!

На каждом факультете к юбилейному вечеру особенно готовились редколлегии стенных газет. Конечно, это же наш общий праздник — корреспондентов и художников, фотографов, поэтов и карикатуристов, тех, у кого в руках самое дальнбойное оружие — печать.

На снимке: редколлегия газеты «Химик-технолог» обсуждает выпуск специального номера.
Фото В. Русакова.

ИЗ СТУДЕНЧЕСКОГО ЮМОРА

- ★ Если институт — кузница кадров, это не значит, что по студенту нужно все время стучать.
- ★ Слово «общезитие» не слезует понимать буквально.
- ★ Танцы развивают ноги, но в щему через тайгу: его дорога зачет по физкультуре не входят. изобилует завалами.
- ★ Иной студент подобен бреду.

— Не могу я тебе в день рождения дорогие подарки дарить.

— Двадцать пять лет назад я отпустил вам бутылку чернил, может быть, они уже кончились?

Цветистый слогом, многоликий проносят труд экономисты, чтоб «ЗИК» повысил навсегда производительность труда, что если б с каждой специальности принес заметку хоть один, то в блеске б яркой актуальности, новел нас «ЗИК» в такие дали, где мы ни разу не бывали...

— К следующему юбилею мы подарим батарейки на четверть-проводниках.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Еще недавно ни одна литературная страница нашей газеты не выходила без стихов Ильи Мирчевского. Сейчас он инженер Кушвинского металлургического завода. Но разве забудешь родной институт... Он прислал нам в редакцию письмо и стихи.

Друзьям-политехникам

Воспоминания об институте всегда будут в моей памяти солнечными. Нет, не забыл

я родной институт, все помню — от первых шагов по институтской площади до волнующих минут защиты диплома. Ровно шесть лет назад, прочитав «Привет новому приему», я переступил порог института, долго искал I римскую аудиторию, стоял в очереди в «холодном зале», а после занятий, посмотрев на институт с тыла, долго ломал голову, кому же это воздвигли памятник между колоннами — Пушкину или Лобачевскому? Пять лет промелькнули незаметно. Пять лет... Это лекции и лаборатории, смотры художественной самодеятельности и феноменальные институтские вечера, страшные «рубки» по волейболу и баскетболу и, конечно же, поэзия.

Разве забудешь жаркие споры в литобъединении, где-нибудь на 5-м этаже экономфака, рассказы Григорьева, Ямскова, стихи Кобыкова, Ткачева, Беляева, Укше и многих других. А эпиграммы, а пародии, а юмор наших руководителей Ефима Ружанского и Юрия Мячина?

Верно и сейчас процветают такие столпы институтской литературы, как А. Федоров, Г. Дробиз, Ю. Краузе, В. Торхов, Р. Силян.

С. Танина

Р. Рождественскому

Ночью в городе большом
Стали улицы тихи,
Я сижу с карандашом,
Я хочу писать стихи.
Рифмы стали тяжким грузом,
Где ты? Где ты?
Где ты, Муза?
Оглянулась — ах! —
Вот она — стоит в дверях.
Только улыбнулась вкось
И сказала: «Слушай, брось,
Все равно у тебя
ничего не получится».

С. Девятов

Дивья

Какая бы радость,
Как было бы любо
Сейчас в поцелуе
Вдохнуть твои губы!
Но здесь только ветер,
Гонящий стужу,
Да сотни снежинок
Растерянно кружат.
И может быть где-то,
В погоду иную,
Меня уж давно ты
К тайге не ревнуешь,
И, может, в бескрайней
Дали расстояний
Меня ты винишь
За часы ожиданий.
Но я за разлуку
Прошу не прощенья —
Я тоже ведь жду
Своего возвращения —
Но я за разлуку,
За эти ненастья
Прошу своего
Позабитого
Счастья.
А здесь только ветер,
Гонящий стужу,
Да сотни снежинок
Растерянно кружат.

Н. Семина.

И жизнь, как поезд, мчит вперед,
И нет возможности вернуться...
А сердце за руку берет,
А сердце просит оглянуться.
Но разве можно возвратиться,
Что стало горечью и болью?
И разве захочу я жить
Чужой придуманной любовью!
Все будет, сердце, впереди!
С тобою нам всего по двадцать.
В пути меня не подведи —
Нельзя сдавать,
не смей сдаваться!

Славлю прямые линии,
Строгие очертанья,
Падающие ливни,
Вздыбившиеся здания,
Каменных молот клинья,
Атомных станций трубы,
Катаных рельсов струны,
Стрелы экспрессов синие
Дальнего направления,
Вечное славлю движение
По восходящей линии!
В давние годы страшные
Слабый терпел от сильного,
Стали рабы вчерашние
Хозяевами

Зимнего.

Много трудов затрачено,
Много голов заплачено,
Город потопкам роздан,
Предками город создан...
Эти строители вымерли,
Взять их секреты не с кого,
Славлю прямые линии
Литейного

и Невского!
Чтобы проспектам без робости
К новым окраинам вылететь,
В котлованные

пропасти
Реки бетона вылиты.
И не волшебные духи
Вырыли эти кратеры,
Славлю рабочие руки,
Славлю упрямые души
И прямые характеры —
Если уж

помирать —
Не от душевной хилости,
В честном бою проиграть,
И победить без хитрости.
Если уж покорять —
С первого взгляда светлого,
Если уж прогорать —
То до рубля последнего,
Если уж дорожить —
Наших огней сиянием,
Если дружить — так дружить

Г. Дробиз

На любых расстояниях.
Мир вам, корали Австралии
И оливы Ливии,
Нас с вами вместе связали
Трансокеанские линии.
Скорости наши меряйте —
Взнузданы дюзами дюжимы.
За день летим в Америку,
Северную и Южную,
Чертим дорожку длинную
Меж облаками ватными.
Первую славлю линию
На голубом ватмане!
От чертежа — к зданию,
От дилжанса — к общему,
От невестства — к знанию,
К славе — от поражения,
От замерзания — к жжению,
Вечное славлю движение,
Вечное славлю движение!
На невозможность не сетую,
Сразу со всеми беседую,
Спрашиваю у девушек:
«Так ли прямы судьбы ваших
В нежных ладошках линии,
Радости ваши часты ли?
Жанны, Фатимы, Лидии,
Будьте счастливы!
Будьте счастливы, юноши!
Будьте честными, юноши!
Друг мой, смотри и радуйся —
Веком границы сближены,
Мир — наша общая хижина,
Общее — труд и трапеза,
Помни: за братским ужином
Взгляды косые —
чужды нам,
Души кривые — чужды нам...»
В жизнь собираюсь длинную,
Вы свою выбрали
линию?

ДЕТСТВО

А. Воловик

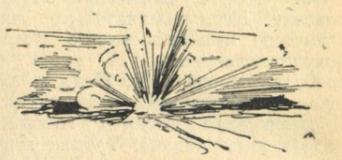
Что мы сделали дельного?
Босоногими бежали
По улицам Тельмана
И Августа Бебеля,

Да играли в Испанию
И комдива Чапаева,
И за льдиной Папанина
Следили отчаянно.

Льдины в море растаяли,
И военными сроками
Без отцов выросли мы,
Но росли не сиротами.

В небе выли по-вольчи
Самолеты немецкие.
Затемненным Поволжьем
Плыло к юности детство,

И по лицам клубился
Свет сожженного дня...
Мы теперь не боимся
Темноты и огня.

Трудности роста

Я — не первокурсник,
Уже стали бровки,
Шире стали плечи,
Больше — знаний груз.
Я — не первокурсник,
Не боюсь науки,
Даже самых грозных
Формул не боюсь.
Но встречая взгляд твой
В восемь у Свердлова,
Я напрасно что-то
Объяснить хочу:
От такого взгляда
Рвется слов основа,
И, как первокурсник,
Я краснею снова,
И, как первокурсник,
Снова я молчу...

Ночь перед экзаменом

Рассказ

Таким чувством и увлечением, что... нет, плакать будет не одна. Плакать будут многие. Это — самый распространенный прием — это монополия женской половины студенческого рода. Студентки этой группы отлично поняли, что способность плакать может восполнить им отсутствие всяких других способностей. Поэтому к пятому году обучения в институте они умеют рыдать в любой тональности — и даже беззвучно, умеют рыдать с платочком и без платочка, умеют виртуозно менять частоту и амплитуду всхлипываний, настроиваясь на волну преподавателя. Какую причудливую мимикрию вырабатывает хитрая женская природа в борьбе за стипендию! Не все плачут — слезы это оружие примитивных. Более же смысленная студентка, придя на экзамен, будет вздыхать, будет говорить голосом умирающего лебедя, будет прикладывать ладонь ко лбу, давая

ева: «Красивое — всегда несколько глуповато». Несправедлив был писатель к женщинам... но эта студентка... Семен Игнатьевич почувствовал непреодолимое желание сплунуть...

Нет, студенты — те проще. У них не хватает изобретательности ни на что, кроме шпаргалок, да и пользуются они шпаргалками однообразно и неуклюже. Они не умеют плакать, использовать мимику лица, интонации голоса — единственно, что их выручает, — это обилие карманов... Карманы — это монополия мужской половины студенческого рода.

Четыре часа. Нужно спать. Предстоит ужасный день. Предстоит выслушать множество ответов. Таких ответов... Нужно спать.

ОТ АВТОРА.

«Как же... — спросит читатель, — по-вашему, все студенты — балбесы, а все студентки... и того хуже?» Нет, что вы... успокойтесь... Прочтите внимательно начало рассказа!.. Семину Игнатьевичу предстояло принять экзамен у плохой группы.

О. НОВОЖИЛОВ.

Редактор М. ШЕРСТЮЧЕНКО.

НС 49006

Заказ № 5858

Типография изд-ва «Уральский рабочий»,
Свердловск, ул. Ленина, 49.